

Перестройка работы УНКВД по Курской области накануне немецкой оккупации

Ирина Владимировна ФЕКЛИСТОВА

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85
feclistowa.ira@yandex.ru

Актуальность. Интерес к событиям Великой Отечественной войны подкрепляется как сложностью и противоречивостью современных процессов, протекающих в России и мире, так и недостаточной степенью изученности определенных тем этого исторического периода в новейшей истории страны. Темы, связанные с деятельностью органов государственной безопасности СССР, традиционно недостаточно подробно изучены в исторической науке. Цель исследования – реконструировать исторические события, предшествовавшие вторжению немецких войск на территорию Курской области – одного из крупнейших регионов Центрального Черноземья.

Материалы и методы. Исследование базируется на рассекреченных архивных материалах Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области. Были изучены материалы четвертого отдела НКВД по Курской области за май–декабрь 1941 г.

Результаты исследования. Немецкая агрессия против СССР поставила перед государственными и партийными органами, как в целом всей страны, так и на региональном уровне необходимость перестройки всех сфер жизни страны. Исследованы особенности и направления перестройки деятельности территориальных органов государственной безопасности, областных и районных партийных и государственных органов накануне немецкого вторжения на территорию региона. Рассмотрены конкретные мероприятия, которые были проведены и планировались для реализации по мере приближения германских войск к границам Курской области. Значительное внимание уделено созданию истребительных батальонов, организации партизанских отрядов, развертыванию разведывательно-агентурной и диверсионной сети в тылу немецких войск по мере их продвижения к Курской области.

Выводы. Как показали дальнейшие события, подготовительные мероприятия сыграли большую роль в организации достаточно эффективного сопротивления немецкому оккупационному режиму практически во всех районах Курской области на протяжении всего периода немецкой оккупации Курской области в ноябре 1941 – августе 1943 г.

Ключевые слова: УНКВД по Курской области, немецкая агрессия, партизанские отряды, агентурная сеть

Для цитирования: Феклистова И.В. Перестройка работы УНКВД по Курской области накануне немецкой оккупации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 501-510. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-501-510>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-501-510>

Restructuring of the UNKVD work in the Kursk Region on the eve of German occupation

Irina V. FEKLISTOVA

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation
feclistowa.ira@yandex.ru

Importance. Interest in the events of the Great Patriotic War is reinforced both by the complexity and inconsistency of modern processes taking place in Russia and the world, and by the insufficient degree of study of certain topics of this historical period in the country's modern history. Topics related to the activities of the state security agencies of the USSR are traditionally not studied in detail in historical science. The purpose of study is to reconstruct the historical events that preceded the invasion of German troops into the territory of the Kursk Region, one of the largest regions of the Central Black Earth Region.

Research methods. The study is based on declassified archival materials of the Directorate of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Kursk Region. The materials of the fourth department of the NKVD in the Kursk Region for May–December 1941 are studied.

Results and Discussion. The German aggression against the USSR put before the state and party bodies, both in the whole country as a whole, and at the regional level, the need to restructure all spheres of the country's life. The features and directions of restructuring the activities of territorial bodies of state security, regional and district party and state bodies on the eve of the German invasion of the territory of the region are studied. Specific measures are considered that were carried out and planned for implementation as the German troops approached the borders of the Kursk Region. Considerable attention is paid to the creation of fighter battalions, the organization of partisan detachments, the deployment of a reconnaissance, agent and sabotage network in the rear of the German troops as they move towards the Kursk Region.

Conclusion. As subsequent events showed, the preparatory measures played a big role in organizing a fairly effective resistance to the German occupation regime in almost all areas of the Kursk Region throughout the entire period of the German occupation of the Kursk region in November 1941 – August 1943.

Keywords: UNKVD in the Kursk Region, German aggression, partisan detachments, agent network

For citation: Feklistova, I.V. (2023). Restructuring of the UNKVD work in the Kursk Region on the eve of German occupation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 501-510. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-501-510>

АКТУАЛЬНОСТЬ

События Великой Отечественной войны продолжают волновать значительную часть населения мира не только в силу их непреходящей значимости, но и теми попытками их искажения, которые предпринимаются как в странах «либеральной Европы», так в США и Канаде.

Актуальность обозначенной проблематики исследования заключается еще и в том, что деятельность органов государственной безопасности фактически на любом из этапов исторического прошлого страны, как правило, преподносится купированно, а порой и искаженно. Это усиливается еще и тем обстоятельством, что подавляющий массив информации продолжает храниться в фактически малодоступных для массового читателя ведомственных архивах территориальных управлений Федеральной службы безопасности России (ФСБ). Не является исключением и работа советских органов разведки и контрразведки в 1941–1945 гг. в одном из стратегически важных регионов Центрального Черноземья – Курской области.

Научная литература советского периода, посвященная деятельности органов государственной безопасности СССР на оккупированной советской территории в период Великой Отечественной войны, оказалась немногочисленной. Это, прежде всего, работы В.Н. Андрианова, В.В. Коровина, И.Г. Старинова. Однако в силу наличия на них грифа секретности данные публикации оказались недоступными широкой читающей общественности.

Существенный вклад в разработку темы деятельности советских органов госбезопасности на оккупированной немецкими войсками советской территории внес российский историк А.Ю. Попов, результатом чего стали его работы [1–5].

В монографических исследованиях В.В. Коровина¹, С.В. Богданова², диссертациях

¹ Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003. 310 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002420627>

циях В.П. Хозяинова³ и статье К.М. Абидулина были проанализированы изменения содержания, направлений и особенностей работы советских органов государственной безопасности в условиях развязанной гитлеровской Германией войны против СССР [6].

Отличительной особенностью данных работ является то, что они основываются на значительном количестве архивных документов, которые на тот момент времени впервые вводились в научный оборот.

Следствием той «архивной революции», которая началась в России с начала 1990-х гг., явилось появление статей, посвященных деятельности органов государственной безопасности СССР в 1941–1945 гг., в которых содержится источниковедческий анализ, в том числе и рассекреченных материалов [7–10].

Среди этих работ наибольшую информативную емкость представляют аналитические обзоры, сборники документов, подготовленные специалистами, имевшими непосредственное отношение к архивным фондам органов госбезопасности [11–13].

Целью исследования является реконструкция исторических событий, предшествовавших вторжению немецких войск на территорию Курской области – одного из крупнейших регионов Центрального Черноземья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование базируется на впервые введенных в научный оборот архивных материалах Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области. Изучены материалы четвертого Управления НКВД по Курской области за май–ноябрь 1941 г.

² Богданов С.В. Неотвратимое возмездие: рассекреченные документы. Из истории борьбы органов государственной безопасности с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов на территории Белгородской области. Белгород, 2014.

³ Хозяинов В.П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 19 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/rl01003007497>

Анализу преимущественно был подвергнут массив документов, сосредоточенных в фонде 4-го Управления НКВД по Курской области (приказы, инструкции, распоряжения), а также документы Курского областного комитета ВКП(б) (планы, инструкции, распоряжения, отчеты), посвященные практическим вопросам подготовки государственных и партийных органов к борьбе с фашистскими агрессорами. По вполне понятным причинам, всем документам, посвященным подготовке к развертыванию антифашистской борьбы на территории Курской области, развертыванию агентурно-диверсионной сети, были присвоены грифы «совершенно секретно» или «хранить наравне с шифром».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

29 июня СНК СССР и ЦК ВКП(б) отправили областным партийным организациям прифронтовой полосы директиву о решительной перестройке всей работы на военный лад.

В документе разъяснялись цели развязанной фашистской Германией войны против СССР: «Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов. Враг уже вторгся на советскую землю, захватил большую часть Литвы с городами Каунас и Вильнюс, захватил часть Латвии, Брестскую, Белостокскую, Вилейскую области Советской Белоруссии и несколько районов Западной Украины. Опасность нависла над некоторыми другими областями. Германская авиация расширяет территорию бомбежки, подвергая бомбардировкам города Ригу, Минск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь, Мурманск»⁴.

⁴ Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывали все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все силы народа для разгрома врага. Это положение в документе было охарактеризовано очень остро: «Несмотря на создавшуюся серьезную угрозу для нашей страны, некоторые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководители все еще не понимают смысла этой угрозы, еще не осознали значения этой угрозы, живут благодушно-мирными настроениями и не понимают, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма»⁵.

В директиве содержалось требование организовать всестороннюю помощь действующей армии, перевести весь тыл на военные рельсы. Также в захваченных немцами районах необходимо было в кратчайшие сроки создать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, уничтожения складов и т. д. В захваченных районах нужно было создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Как отмечает российский историк Л.С. Мисербиева, «постановлением ГКО от

фашистских захватчиков от 29 июня 1941 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК: в 11 т. Т. 6. М., 1971. С. 17.

⁵ Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) ... С. 18.

17 июля 1941 г. органы 3-го управления НКО СССР были реорганизованы в особые отделы НКВД СССР. В их функции входила борьба со шпионажем и предательством в Красной армии и с дезертирством в прифронтовой полосе, с правом ареста и расстрела на месте дезертиров. 19 июля 1941 г. начальником Управления особых отделов НКВД СССР (УОО НКВД) был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга Виктор Семенович Абакумов» [14, с. 112].

Приказом НКВД СССР № 001151 от 25 августа 1941 г. для организации сопротивления в тылу немецких войск «оперативные группы НКВД–УНКВД республик, областей и краев по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе реорганизовывались в 4-е отделы НКВД–УНКВД»⁶.

Как видим, документы центральных органов ориентировали подчиненные структуры к серьезной активизации борьбы с вражеской агентурой. Незамедлительно на местах началась практическая реализация этих указаний.

Как отмечает курский историк В.Н. Замулин, «в Курском областном управлении НКВД 4-й отдел был организован 31 августа 1941 г. Из-за исключительной важности вновь создаваемых структур они формировались из числа наиболее опытных сотрудников. Во главе их были поставлены заместители начальников областных управлений НКВД: Курского – В.Т. Аленцев. В штате 4-го отдела УНКВД по Курской области насчитывалось 28 сотрудников, в задачи которых входила координация действий районных органов власти по формированию партизанских отрядов, подготовке мест их базирования, а также вербовке агентурно-разведывательной сети для работы в тылу противника» [15].

По сведениям отечественного историка Л.С. Мисербиевой, «по состоянию на июнь 1942 г. (после передачи в январе 1942 г. 3-го

управления Наркомата ВМФ в состав УОО был организован 9-й отдел) штатная численность управления составляла 225 человек. Органы военной контрразведки были в основном ориентированы на ограждение войск от разведывательно-подрывной деятельности противника» [14, с. 113].

В сентябре 1941 г. начальник УНКВД по Курской области направил предписание начальникам районных отделений НКВД, основным содержанием которого являлась подготовка личного состава, сил и средств для организации сопротивления приближающимся к территории области немецким войскам. Данное предписание было подписано начальником управления НКВД Курской области капитаном государственной безопасности Аксеновым⁷.

В документе предусматривалось проведение целого комплекса мероприятий.

1. Был запланирован перевод истребительного батальона на казарменное положение. При этом всех руководящих работников РО из истребительного батальона предписывалось отвести в резерв, в том числе председателей колхозов и сельских советов. Батальон предполагалось укомплектовать в количестве 150 человек, в том числе 50 партизан за счет рядового состава партийно-комсомольской организации. Во главе батальона должен был быть назначен сотрудник НКВД, отвечающий этим требованиям.

4-му отделу УНКВД по Курской области приказывалось осуществить проверку списочного состава истребительного батальона. Особое внимание было уделено созданию из числа бойцов истребительного батальона совместно с начальником РО НКВД и Секретарем РК ВКП(б), на территории которого должен был дислоцироваться истребительный батальон ударного актива. Для этой цели путем индивидуальных бесед следовало отобрать 50–60 надежных преданных коммунистов и комсомольцев с обязательным их согласием.

⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док.: в 6 т. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 51.

⁷ АУФСБ РФ КО (Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Курской области). Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 25. Л. 1-3.

2. Предусматривалось создание из числа этих добровольцев партизанского отряда для боевой деятельности в тылу противника (на территории любого района и области). Руководство партизанского отряда (командир, комиссар, начальник штаба) подлежало утверждению на закрытом заседании бюро ВКП(б). Оружие и боеприпасы в необходимом количестве выделялись из запасов истребительного батальона.

Планировалось создание из числа бойцов партизанского отряда резидентуры в количестве 4 человек (один резидент и 3 осведомителя). Сеть передавалась на связь резиденту. Для осуществления диверсионной деятельности в тылу противника следовало отобрать 3–4 партизан и объяснить их задачи. Также в каждом отряде следовало создать группу разведчиков и связников в количестве 6 человек. Список лиц, отобранных для разведывательно-диверсионной деятельности, также следовало для согласования направить в 4-й отдел УНКВД по Курской области.

Было запланировано произвести закладку баз продовольствия, одежды и другого необходимого для партизанского отряда. Кроме того, следовало наметить места нахождения партизанского отряда в тылу противника (главным образом лесные массивы) и составить план этих мест⁸. Каждому партизану следовало дать псевдоним, выдать удостоверение. Партизанский отряд необходимо было сфотографировать группой с отметкой фамилии и инициалов каждого бойца. Руководству партизанского отряда следовало сфотографировать отдельно каждого. Негатив и фотографии необходимо было передать в 4-й отдел УНКВД. Сюда же следовало передать полные установочные данные на командира, комиссара и начальника штаба.

3. Предусматривался комплекс мероприятий по улучшению состояния диверсионно-террористической сети. Прежде всего, предусматривались личные встречи началь-

ника УНКВД по Курской области, руководителя 4-го отдела этого же ведомства с оперативными работниками, переведенными на нелегальное положение. Выяснению подлежали: их место пребывания; состояние их связи с резидентами, прикрепленными к ним; наличие явочных квартир у них и пароли. Кроме того, необходимо было проверить места размещения боеприпасов, предназначенных для нелегалов (оперативных работников). Предписывалось составить планы, схемы этих мест с указанием, что именно зарыто в каждом месте. Также необходимо было уточнить, кому из резидентов, находившихся на связи у нелегалов, было выдано оружие и взрывчатка. Одновременно для них надлежало произвести закладку продуктов питания.

Руководством УНКВД по Курской области предписывалось проверить диверсионно-террористической сети (резидентуры, одиночки, сигнальщики). Также необходимо было установить выбывших, подобрать и завербовать новых, там, где в этом складывалась крайняя необходимость. Новых завербованных агентов нужно было передать на связь с резидентами⁹.

Предусмотренные мероприятия приказывалось осуществить оперативному составу РО НКВД под личным руководством начальников районных отделов госбезопасности. Однако, как показали последующие события, не все из запланированного удалось воплотить на практике накануне вторжения немецких войск и их союзников на территорию Курской области. Немецкие захватчики стремительно приближались к территории Курской области. Данное обстоятельство не позволило в полном объеме реализовать все запланированные мероприятия, особенно в части агентурной сети.

⁸ Никифоров С.А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 253 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002336592>

⁹ Шевелев А.В. Разведывательные, полицейские и пропагандистские формирования оккупационных властей на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 211 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002-744671>

26 сентября 1941 г. руководство УНКВД по Курской области приступило к реализации комплекса мероприятий по организации системы конспиративной связи на случай захвата территории области германскими войсками¹⁰. Они включали в себя следующее.

1. Из числа партизан, совместно с командиром и комиссаром отряда и по их рекомендации следовало подобрать и завербовать 3–4 человек, хорошо знавших район дислокации партизанского отряда: леса, дороги и имевшие связи среди местного населения. Кроме того, эти лица по своим качествам должны были быть смелыми и способными на большие переходы. В беседе с кандидатом на вербовку необходимо было ориентировать это лицо на то, что в его задачу будут входить переходы через линию фронта противника с донесениями от командира партизанского отряда. Рекомендовалось вербовку проводить обычным порядком. После вербовки подлежали передаче командиру партизанского отряда.

2. В районе действий партизанского отряда, в близлежащих селах следовало подобрать и завербовать 4 человек связных из числа лесников, рыбаков и преданных колхозников для установления связи с партизанским отрядом, действующим на территории противника, а также для связи с партизанским отрядом через этих лиц. Эти лица также могли быть использованы в качестве курьеров (связников)¹¹.

Особо оговаривалось, что наличие физических недостатков у лица не являлось препятствием для вербовки его в качестве курьера. Для связи со связником курьера УНКВД будет служить присвоенная связнику кличка. Причем кличка связника не передавалась даже командиру партизанского отряда, а ему доводился только пароль и отзыв для связи со связником. Связнику же, в свою очередь, пароль давался курьером УНКВД только в случае посылки на связь с партизанским отрядом.

¹⁰ АУФСБ РФ КО. Ф. 4-го отдела УНКВД КО. Д. 25. Л. 39.

¹¹ Там же. Л. 39.

3. В районе действий партизанского отряда с разных сторон подхода к лесу в близлежащих селениях совместно с командиром и комиссаром партизанского отряда следовало подобрать 2–3 явочные квартиры у их же знакомых или родственников (доверенных лиц), на которых они могли абсолютно положиться, с таким расчетом, чтобы хозяин не только мог приютить связного УНКВД, но и помочь ему связаться с партизанским отрядом. Расположение этих квартир было предпочтительным в конце села с хорошим подходом (лес, овраги, балки и т. д.). Для каждого хозяина явочной квартиры был разработан свой пароль.

В начале октября 1941 г. в Старом Осколе при 2-м отделении 4-го отдела УНКВД по Курской области была создана группа оперативных работников (преимущественно прикрепленных) в числе 32 человек. Каждый из них был обязан обслуживать определенный отряд, в том числе и поддерживать связь с отрядом.

Руководство группой оперативных работников по связи с партизанскими отрядами было возложено на начальника 2-го отделения УНКВД по Курской области Клыкова.

Был разработан следующий порядок связи с партизанскими отрядами: каждый из назначенных работников УНКВД по Курской области обязан был создать постоянную группу связных в количестве 3 человек из числа агентуры, коммунистов и комсомольцев.

Связные должны были систематически курсировать партизанским отрядом и 4-м отделом УНКВД. Наряду с этим каждый оперативный работник создавал связь «по цепочке». Для этого по разработанному маршруту внедрялась специальная агентура, через которую эстафетным порядком поддерживалась связь с партизанским отрядом. Для этого использовались конспиративные квартиры, почтовые ящики и другие средства¹².

Таким образом, механизм связи оперативного состава УНКВД по Курской области

¹² Там же. Л. 40.

с командирами партизанских отрядов был разработан достаточно подробно и загодя. Такое внимание к этой составляющей обеспечения функционирования партизанских отрядов в тылу противника было сделано для того, чтобы обезопасить их от проникновения вражеской агентуры.

ВЫВОДЫ

Различные документы свидетельствуют, что начало вторжения фашистской Германии на территорию Советского Союза поставило перед партийными и государственными органами нашей страны в качестве важнейшей задачи необходимость скорейшего перехода

всего государства и общества на военные рельсы. Значительная работа была проведена всем аппаратом УНКВД по Курской области. Как показали последующие события, это сыграло положительную роль в деятельности большого количества партизанских отрядов на оккупированной немецкими войсками территории региона. Была проведена большая организационная работа с агентурной сетью, которой предстояло остаться на территории области в случае ее захвата немецкими войсками. Безусловно, эта мера оказалась не лишней в условиях значительной активизации немецких спецслужб и их стремления уничтожить любые проявления антифашистской деятельности у себя в тылу.

Список источников

1. *Попов А.Ю.* Борьба органов госбезопасности СССР с гитлеровскими спецслужбами на оккупированной советской территории. 1941–1944 годы // Труды Института российской истории РАН. 2008. № 7. С. 234-251. <https://elibrary.ru/rvwlsf>
2. *Попов А.Ю.* Деятельность органов госбезопасности СССР на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 86-97. <https://elibrary.ru/huzmmn>
3. *Попов А.Ю.* Органы госбезопасности СССР в борьбе со спецслужбами фашистской Германии на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 1. С. 95-105. <https://elibrary.ru/ikicvz>
4. *Попов А.Ю.* Правовое регулирование деятельности органов госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2006. № 1. С. 36-39. <https://elibrary.ru/kxxxnh>
5. *Попов А.Ю.* Правовое регулирование зафронтовой деятельности органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны // Патриот: актуальные вопросы военной истории России и ее силовых структур. Воспитание гражданственности через историю Великих Побед: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию окончания Гражданской войны в России и 110-летию Новосибирского военного городка / отв. ред. В.И. Баяндин, А.В. Запорожченко. Новосибирск, 2020. С. 248-255. <https://elibrary.ru/byxlhn>
6. *Абидулин К.М.* Борьба с разведывательно-диверсионной деятельностью германских спецслужб на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59). С. 175-178. <https://elibrary.ru/uxwebj>
7. *Астрахан В.И.* Отечественные архивы о военном периоде истории органов госбезопасности // Исторический архив. 2004. № 5. С. 209-217. <https://elibrary.ru/kavwbp>
8. *Зданович А.А.* История органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 99-103. <https://elibrary.ru/oxsxmj>
9. *Кулинок С.В.* Протоколы допросов разоблаченных агентов как исторический источник (по материалам фонда БШПД) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы 3 Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Н. Дулов, М.Ф. Румянцева. Витебск, 2015. С. 304-306. <https://elibrary.ru/uprjcv>
10. *Похил К.Ф.* Об опыте работы с письмами и заявлениями граждан в органах государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны (1941–1942) // Информационная безопасность регионов. 2012. № 2 (11). С. 138-140. <https://elibrary.ru/pgxbch>

11. Христофоров В.С. О настроениях военнослужащих Красной Армии в 1941 году (по рассекреченным документам органов госбезопасности) // Трансформации общественного сознания в переходную эпоху: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. И.А. Савченко. Н. Новгород, 2022. С. 85-91. <https://elibrary.ru/vaaavz>
12. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 34-52. <https://elibrary.ru/mvilwz>
13. Плеханов А.М. Некоторые проблемы становления информации органов госбезопасности для высшего политического руководства СССР в начале Великой Отечественной войны // Роман с Клио: сб. науч. ст. и юбилейных материалов, посвящ. 60-летию С.Н. Полторака / под науч. ред. А.Н. Еремеева, В.С. Измозик. СПб., 2016. С. 280-285. <https://elibrary.ru/xfzokr>
14. Мисербиева Л.С. Деятельность органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Страницы истории Великой Отечественной войны: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. в рамках проекта Турфест «Дорогами Победы», посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / под науч. ред. М.М. Ибрагимов. Махачкала, 2021. С. 110-120. <https://elibrary.ru/anycjs>
15. Замулин В.Н. Роль органов государственной безопасности в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионной сети летом 1941 года // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 60-65. <https://elibrary.ru/qafxsh>

References

1. Popov A.Yu. (2008). Bor'ba organov gosbezopasnosti SSSR s gitlerovskimi spetssluzhbami na okkupirovannoi sovetskoj territorii. 1941–1944 gody [The struggle of the state security organs of the USSR with the Nazi special services in the occupied Soviet territory. 1941–1944]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences], no 7, pp. 234-251. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rvwlsf>
2. Popov A.Yu. (2006). The activity of the state security agencies of the USSR on the occupied territory during the Great Patriotic War. *Voprosy istorii = Questions of History*, no. 10, pp. 86-97. (In Russ.) <https://elibrary.ru/huzmmn>
3. Popov A.Yu. (2006). The state security organs and their struggle with the fascist special services of Germany in the occupation soviet territory (1941–1944). *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii = RUDN Journal of Russian History*, no. 1, pp. 95-105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ikicvz>
4. Popov A.Yu. (2006). Pravovoe regulirovanie deyatelnosti organov gosbezopasnosti SSSR na okkupirovannoi sovetskoj territorii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Legal regulation of the activities of the state security agencies of the USSR in the occupied Soviet territory during the Great Patriotic War]. *Istorija gosudarstva i prava = History of State and Law*, no. 1, pp. 36-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kxxxnh>
5. Popov A.Yu. (2020). Legal regulation of the frontline activities of the state security bodies of the USSR during the Great Patriotic War. In: Bayandin V.I., Zaporozhchenko A.V. (executive eds.). *Sbornik докладov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine, 100-letiyu okonchaniya Grazhdanskoi voiny v Rossii i 110-letiyu Novosibirskogo voennogo gorodka «Patriot: aktual'nye voprosy voennoi istorii Rossii i ee silovykh struktur. Vospitanie grazhdanstvennosti cherez istoriyu Velikikh Pobed»* [Collection of Reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, the 100th Anniversary of the End of the Civil War in Russia and the 110th Anniversary of the Novosibirsk Military Camp “Patriot: Topical Issues of the Military History of Russia and its Law Enforcement Agencies. Citizenship Education through the History of Great Victories”]. Novosibirsk, pp. 248-255. (In Russ.) <https://elibrary.ru/byxlhn>
6. Abidulin K.M. (2015). Fighting against reconnaissance and sabotage organized by GERMAN secret services in the Saratov Region during World War II. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, no. 5 (59), pp. 175-178. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uxwebj>
7. Astrakhan V.I. (2004). Otechestvennyye arkhivy o voennom periode istorii organov gosbezopasnosti [Domestic archives about the war period in the history of state security agencies]. *Istoricheskii arkhiv = Historical Archives*, no. 5, pp. 209-217. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kavwbp>

8. Zdanovich A.A. (2012). History of Soviet secret police agencies in days of the Great Patriotic War. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, no. 2, pp. 99-103. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxsxmj>
9. Kulinok S.V. (2015). Protokoly doprosov razoblachennykh agentov kak istoricheskii istochnik (po materialam fonda BShPD) [Records of interrogations of exposed agents as a historical source (based on the materials of the BSPD fund)]. In: Dulov A.N., Rumyantseva M.F. (executive eds.). *Materialy 3 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy istochnikovedeniya»* [Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference “Actual Problems of Source Studies”]. Vitebsk, pp. 304-306. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uprjev>
10. Pokhil K.F. (2012). Ocitizens' letters treatment in the state security bodies – during the period of Great Patriotic War (1941–1942). *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information Security of Regions*, no. 2 (11), pp. 138-140. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pgxbch>
11. Khristoforov V.S. (2022). About the moods of the Red Army soldiers in 1941 (according to declassified documents of the state security agencies). In: Savchenko I.A. (academ ed.). *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Transformatsii obshchestvennogo soznaniya v perekhodnyu epokhu»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Transformations of Public Consciousness in the Transitional Era”]. Nizhny Novgorod, pp. 85-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vaaavz>
12. Khristoforov V.S. (2010). Structures of the state security of the USSR IN 1941–1945. Documents of archives of the FSB of RUSSIA. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, no. 5, pp. 34-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mvilwz>
13. Plekhanov A.M. (2016). Some problems of formation of State Security Institutions information for the top political leaders of the USSR in the beginning of the Great Patriotic War. In: Ereemeeva A.N., Izmozik V.S. (academ. eds.). *Sbornik nauchnykh statei i yubileinykh materialov, posvyashchennyi 60-letiyu S.N. Poltoraka «Roman s Klio»* [Collection of Scientific Works and Anniversary Materials Dedicated to the 60th Anniversary of S.N. Poltorak “Romance with Clio”]. St. Petersburg, pp. 280-285. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xfzokr>
14. Miserbieva L.S. (2021). The activities of the internal affairs in the years of the Great Patriotic War (1941–1945). In: Ibragimov M.M. (academ. ed.) *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh proekta Turfest «Dorogami Pobedy», posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine «Stranitsy istorii Velikoi Otechestvennoi voiny»* [Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference within the Framework of the Tourfest Project “Roads of Victory”, Dedicated to the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War “Pages of the History of the Great Patriotic War”]. Makhachkala, pp. 110-120. (In Russ.) <https://elibrary.ru/anycjs>
15. Zamulin V.N. (2013). Rol' organov gosudarstvennoi bezopasnosti v formirovanii partizanskih otryadov i razvedyvatel'no-diversionnoi seti letom 1941 goda [The role of state security agencies in the formation of partisan detachments and reconnaissance and sabotage networks in the summer of 1941]. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of Kursk State University], no. 1 (25), pp. 60-65. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qafxsh>

Информация об авторе

Феклистова Ирина Владимировна, соискатель
ученой степени кандидата исторических наук, кафедра
русской истории и документоведения, Белгород-
ский государственный национальный исследователь-
ский университет, г. Белгород, Российская Федерация,
<https://orcid.org/0009-0001-5584-4839>, feklistowa.ira@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.12.2022
Поступила после рецензирования 21.03.2023
Принята к публикации 27.04.2023

Information about the author

Irina V. Feklistova, Applicant for the Academic De-
gree of PhD (History), Russian History and Documentation
Department, Belgorod National Research University, Bel-
gorod, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0001-5584-4839>, feklistowa.ira@yandex.ru

Received 27.12.2022
Approved 21.03.2023
Revised 27.04.2023